

СОЦИОЛОГИЯ ТРУДА, ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРОФЕССИИ

DOI: 10.14515/monitoring.2019.3.08

Правильная ссылка на статью:

Андреева Ю. В., Лукьянова Е. Л. Между работой, детьми и торговым центром: баланс жизни и труда в семьях молодых российских рабочих // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 122—141. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.08>.

For citation:

Andreeva J. V., Lukyanova E. L. (2019) Between Work, Children and Shopping Center: Work-Life Balance in the Families of Young Russian Workers. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 122—141. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.08>.

Ю. В. Андреева, Е. Л. Лукьянова

МЕЖДУ РАБОТОЙ, ДЕТЬМИ И ТОРГОВЫМ ЦЕНТРОМ: БАЛАНС ЖИЗНИ И ТРУДА В СЕМЬЯХ МОЛОДЫХ РОССИЙСКИХ РАБОЧИХ

МЕЖДУ РАБОТОЙ, ДЕТЬМИ И ТОРГОВЫМ ЦЕНТРОМ: БАЛАНС ЖИЗНИ И ТРУДА В СЕМЬЯХ МОЛОДЫХ РОССИЙСКИХ РАБОЧИХ

BETWEEN WORK, CHILDREN AND SHOPPING CENTER: WORK-LIFE BALANCE IN THE FAMILIES OF YOUNG RUSSIAN WORKERS

АНДРЕЕВА Юлия Витальевна — кандидат психологических наук, доцент, Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия; ведущий специалист, Научно-исследовательский центр «Регион», Ульяновск, Россия
E-MAIL: yulia.andre@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-4559-3730>

Julia V. ANDREEVA¹ — Cand. Sci. (Ps.), Associate Professor; Leading Researcher
E-MAIL: yulia.andre@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-4559-3730>

¹ Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia "Region" Research Center, Ulyanovsk, Russia

*ЛУКЬЯНОВА Евгения Львовна — старший преподаватель, Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия; зам. директора, Научно-исследовательский центр «Регион», Ульяновск, Россия
E-MAIL: lukyaniva.jenya@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-5144-0124>*

*Evgenya L. LUKYANOVA¹ — Senior Lecturer; Deputy Director
E-MAIL: lukyaniva.jenya@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-5144-0124>*

¹ Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia "Region" Research Center, Ulyanovsk, Russia

Аннотация. В статье проводится анализ баланса жизни и труда в семьях молодых рабочих. На примере четырех семей из Ульяновска показаны особенности согласования работы, воспитания детей, домашнего труда и досуга. Подробно разбирается влияние посменного графика работы на сценарии повседневной жизни семей молодых рабочих. Выделяются не только сложности, возникающие в связи со специфическим режимом труда, но и основные преимущества, которые он дает. Рассматриваются ключевые ценностные установки молодых рабочих, определяющие место работы среди других сфер жизни и задающие субъективные критерии привлекательности выбранных участниками исследования форм занятости. Подчеркивается важность партнерства в семьях как условие достижение баланса жизни и труда, а также отмечаются заметные изменения их гендерных контрактов.

Ключевые слова: молодежь, режимы занятости, гендерные контракты, рабочий класс, баланс жизни и труда, свободное время

Благодарность. Авторы благодарят Российский фонд фундаментальных исследований, поддержавший коллективный проекта «Повседневная культура рабочей молодёжи в стратегиях жизни и занятости» (№17-03-00716-ОГН\18, рук. Е.Л. Омельченко).

Abstract. The paper is devoted to the analysis of the work-life balance in the families of young workers from Ulyanovsk. The authors use four interviews with young workers as a case study to investigate the specifics of the coordination of work, child's upbringing, household duties and leisure activities. The authors also discuss in detail how work shifts influence the scenarios of everyday life of young workers. The paper highlights not only difficulties related to specific terms of employment but also the main advantages these terms provide. The study is focused on the value system of young workers making their workplace distinctive from other life domains and setting subjective criteria for the attractiveness of their job choices. The authors emphasize the important role of partnership in the families as a prerequisite to achieving work-life balance and mark significant changes in the gender contracts of spouses.

Keywords: youth, forms of employment, gender contracts, working class, work-life balance, leisure time

Acknowledgments. The authors gratefully acknowledge financial support from Russian Foundation for Basic Research for collective research "Everyday Culture of Young Workers in Their Strategies of Life and Employment" (project no. 17-03-00716-ОГН\18, project manager E.L. Omelchenko).

Введение

Режим труда рабочих выделяет их среди других категорий занятых. Заводские смены по-особенному делят трудовое время, заставляют приходящую на предприятия молодежь менять привычный образ жизни. В стремлении найти необходимый баланс молодые рабочие проходят через длительный период приспособления к новому графику, в частности к вечерним и ночным сменам, а также к отсутствию выходных дней в субботу и воскресенье. Особая культура рабочих коллективов с их неформальным кодексом правил также требует адаптации. Заводскую бригаду или вахту часто сравнивают с семьей, настолько тесные отношения в ней складываются. Даже если юноши и девушки долго не задерживаются на местах рабочих, они вспоминают этот этап своей жизни как особый и непохожий на другие. Решение освоить рабочую профессию — не просто часть профессионального самоопределения, это решение подразумевает согласие на определенную позицию в обществе и соответствующий ей стиль жизни. И характеристики баланса жизни и труда становятся все более значимыми в оценке перспектив выбора такого пути. Общественное мнение по-прежнему относит рабочие профессии в разряд непрестижных из-за того, что они требуют значительных физических затрат и здоровья, которые трудно измерить лишь в денежном эквиваленте.

Целью статьи является изучение особенностей баланса жизни и труда в семьях молодых рабочих. Они редко становятся объектом самостоятельного анализа. Парадоксально, но социологам больше известно о какой-нибудь музыкальной субкультуре, чем о такой большой со статистической точки зрения группе, как рабочая молодежь. Молодые рабочие раньше, чем их сверстники, выходят на рынок труда и создают семьи. Уже в 20—25 лет многие из них оказываются в ситуации, когда нужно сочетать различные репертуары ролевого поведения: работника, супруга, родителя и т. д. Следует учитывать и переходной характер этой группы: в ее поведении одновременно воспроизводятся и взрослые, и молодежные образцы. Баланс жизни и труда в семьях молодых рабочих достигается во многом благодаря стараниям старшего поколения, берущего на себя часть хозяйственных забот. Молодежи еще надо доказать свое профессиональное мастерство, готовность к ответственному воспитанию детей и зрелость в житейских суждениях. С психологической точки зрения это важный фактор, обуславливающий степень согласованности различных сторон жизни молодых рабочих.

Теоретический контекст исследования

Исследование особенностей баланса жизни и труда рабочей молодежи является непростой задачей. Какое бы определение баланса ни бралось за основу, его обязательным условием выступает удовлетворенность — то чувство комфорта, которое не покидает человека ни дома, ни на работе [Brown, 2004]. Как интегративная характеристика, баланс жизни и труда включает в себя мнение об имеющемся уровне благосостояния, вкладываемых усилиях на его достижение, достаточности времени на отдых и развлечения, физическом самочувствии, гармоничности отношений, складывающихся с коллегами, членами семьи и т. п. [Guest, 2002]. Поэтому ученые позволяют себе оперировать такими категориями, как счастье, успех, радость, согласие. О дисбалансе, напротив, будут свидетельствовать ощу-

щение разочарования, тревоги, неудачи. В эмпирических исследованиях анализ баланса жизни и труда обычно начинается с выяснения представлений респондентов об идеальной работе и семье, а также степени соответствия реальному положению дел. Многочисленные опросы свидетельствуют о том, что молодые рабочие не очень удовлетворены своей работой. Так, по данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ, если среди молодых специалистов около 75 % в целом удовлетворены выполняемой работой, то среди квалифицированных рабочих этот показатель составляет 63 %. А в группе неквалифицированных молодых работников только 52 % довольны своей нынешней занятостью [Вередюк, 2018: 315].

Хотя в случае с молодыми рабочими социологи наталкиваются на интересный феномен. Даже в начале 2000-х годов, когда среди рабочих фиксировались самые низкие оценки социальной адаптации, у молодежи удовлетворенность жизнью превышала удовлетворенность работой [Бессокирная, 2008]. Тогда это объяснялось низкой идентификацией молодых рабочих с предприятием. Связи с другими сферами их жизни, по сути, не проводилось. В отечественных публикациях имеются лишь отрывочные сведения о том, как рабочим, и особенно молодежи, удается достигать баланса жизни и труда. Из обследования бюджетов времени известно, что как у мужчин, так и у женщин до 30 % времени в неделю занимает оплачиваемый труд. Загруженность домашними делами составляет около 13 % у мужчин, и до 20 % — у женщин. Остальное время уходит преимущественно на сон и удовлетворение основных физиологических потребностей. Что касается свободного времени, то хотя его доли в 20 % у мужчин и 15 % у женщин самим рабочим кажутся достаточными, тем не менее, в представлениях рабочих, его явно не хватает на воспитание детей. В рабочие дни мужчины могут уделить им всего 18 минут, а женщины — 30 [Караханова, Большакова, 2016а: 82]. А вот на подсобное хозяйство время находится: во многих семьях рабочих есть земельные участки, труд на которых рассматривается как любительское занятие¹. Отвечая на вопрос, на что они хотели потратить высвободившееся от работы на предприятии время, будь у них такая возможность, рабочие отмечали, что лучшим вариантом будет распределить его между уходом за детьми и садово-огородным хлопотами [Караханова, Большакова, 2016а: 83].

Молодежь в рабочих семьях активно вовлекается во все бытовые заботы семьи, находя нормальным то, что самостоятельно, не прибегая к услугам специальных фирм, приходится заниматься ремонтом квартиры, починкой автомобиля, мебели или техники. Но, в отличие от родителей, молодежь до 30 лет довольно много времени отводит на общение с друзьями. Фактически для молодых рабочих общение

¹ В рассматриваемой статье приводятся результаты опроса 2014 г., проведенные во Владимире, Омске и Пскове среди рабочих всех возрастных групп. В своем исследовании авторы зафиксировали существенные различия между городами. Как будет показано в данной статье, бюджеты времени молодых рабочих Ульяновска распределяются иначе. Они много внимания уделяют воспитанию детей, а поездки на дачу воспринимаются ими как помощь старшему поколению семьи, нежели как собственное увлечение. Вместе с тем проведенные в Ульяновске качественные интервью выявили важную особенность семей рабочих. Она заключается в их стремлении совмещать в рамках одного вида деятельности сразу несколько занятий. Например, та же поездка на дачу может восприниматься не только как исключительно садовые работы, но и как организация отдыха детей на свежем воздухе, как их трудовое воспитание и т. д. Учесть подобные нюансы в формулировках анкетных вопросов сложно, равно как и точно разделить бюджет времени по конкретным видам занятий.

выступает основной формой организации досуга. Конкурировать с посещением баров, клубов и просто расслаблением в кругу друзей могут лишь сон и просмотр телепередач. Такое времяпровождение отчасти объясняется традиционной культурой рабочего класса в России, считается, что оно выполняет компенсаторную функцию ухода от проблем, возникающих на работе [Ashwin, Lytkina, 2004]. При этом молодые рабочие могут совмещать деструктивные формы проведения свободного времени (например, потребление алкогольных напитков) с занятиями спортом, контролем своего питания и лишнего веса [Ваньке, 2014]. Рабочая молодежь нацелена на вступление в брак. Если раньше в семьях рабочих видели пример сохранения традиционного гендерного контракта с мужчиной-кормильцем во главе, то теперь молодежь скорее придерживается принципа, что женщина в семье тоже должна работать. При этом большинство выступает за то, чтобы женщина поровну распределяла время между работой и домом. Всего лишь 6% одобряют тип женщины-карьеристки, у которой на первом месте стоит профессиональная деятельность, а не семья [Караханова, Большакова, 2016б: 471].

Для европейских ученых рабочие тоже выступают ярким примером тех профессиональных групп, которым сложно достичь баланса жизни и труда. При этом проблема заключается не только в том, что рабочим приходится много трудиться, чтобы добиться приемлемого уровня благосостояния, но и в том, что, находясь на самом низу заводской иерархии, они лишены возможности какого-либо самостоятельного контроля над продолжительностью рабочего дня и выбора оптимального для себя распорядка. Гибкий график и дистанционная занятость недоступны для них в силу специфики производственного процесса, требующего их непосредственного присутствия на рабочем месте в строго определенное время. Не зря отмечается, что большинство исследований баланса жизни и труда проводятся вовсе не среди рабочих, а среди представителей среднего класса. Особенно заметным этот перевес стал в связи с расширением внимания исследователей к IT-технологиям как способу поддержания баланса жизни и труда, а также поиска возможностей перераспределения времени с работы на другие сферы, в первую очередь семью, воспитание детей и саморазвитие [Hubers et al., 2011].

Некоторые авторы даже полагают, что вопросы баланса жизни и труда актуальнее скорее для более образованных слоев населения, нежели для рабочих [Baskman 2004]. Свои аргументы ученые подкрепляют ссылками на тяжелый физический труд, требующий больше усилий на отдых и восстановление. Технический прогресс, внедрение автоматизированных систем облегчают труд рабочих, но делают его крайне монотонным, лишенным всякого творческого начала, а следовательно, психологически изматывающим. Не зря во многих публикациях отмечается злоупотребление алкоголем и наркотическими средствами — как самый доступный для рабочих способ справиться с каждодневной рутинной. Также популярно (особенно среди женщин) участие в лотереях, мотивированное не только надеждами на крупный денежный выигрыш, но также стремлением преодолеть фрустрацию, привнести в повседневность элемент игры и неожиданности [Casey, 2008]. Среди рабочих вообще обнаруживается мало тех, у кого есть какие-либо хобби и увлечения. Это тревожит исследователей, поскольку жизнь рабочих оказывается небогатой на впечатления. Любопытно, что в ходе проводимых интервью некоторые

рабочие описывали чтение книг как необычное для себя занятие, которого они избегали, даже учась в школе [Silva, 2012].

Исследования баланса жизни и труда у рабочих наталкиваются еще на одну важную проблему. Как ни в какой другой группе здесь решающим является количество отработанных часов, от них зависит не только уровень заработной платы, но и в целом экономический статус. Уменьшение часовой нагрузки часто грозит переводом из основного штата в разряд временных сотрудников с вытекающей отсюда неустойчивой занятостью и социальной незащищенностью. Поэтому при изучении рабочих социологи уже давно наблюдают обратный эффект. Рабочие гораздо более настороженно, чем, например, офисные служащие, относятся к различным предложениям по сокращению своего трудового дня [Jacobs, Gerson, 1998]. Напротив, многие из них берутся за увеличенные смены, используют разные уловки, чтобы выходить по субботам и воскресеньям, так как это лучше оплачивается. Но существенно и то, что интенсивная, физически тяжелая работа в этой группе по-прежнему ассоциируется с такими личностными качествами, как усердие, умелость и энергичность. Отсутствие лени, трудолюбие представляются основным подспорьем на пути к успеху. В историях молодежи из рабочих семей, сумевших продолжить обучение в колледже, часто обращается внимание на то, что у них появился такой шанс только благодаря тому, что родители трудились всю жизнь, не покладая рук [Kaufman, 2003].

Социологи также отмечают, что за последние десятилетия рабочий класс стал слишком разнородным, поэтому сложно выделить единые стратегии достижения баланса жизни и труда. Уже один разброс в уровнях доходов низших и высших страт рабочего класса свидетельствует о разной доступности для них услуг, связанных с организацией домашнего быта, отдыха и уходом за детьми. Меняется и сам состав семей от страты к страте. Среди хорошо зарабатывающих рабочих не редкость большие семьи с тремя и более детьми, в том числе с теми, кто уже вырос, но продолжает проживать вместе с родителями, несмотря на имеющийся самостоятельный заработок. Такие семьи имеют собственный дом, несколько автомобилей, могут позволить взять к себе нуждающихся в заботе престарелых или больных родственников. Как правило, кормильцем семьи является супруг, его жена остается на домохозяйстве, но находит время на то, чтобы заниматься еще и общественными делами. На самом низу рабочего класса, как правило, сконцентрированы матери-одиночки, перебивающиеся поденной работой и довольствующиеся самым дешевым жильем. Они не могут уделять много времени воспитанию детей, но отдать их в кружки и секции им не по карману. У них нет как такового отпуска, но бывают продолжительные периоды безработицы с очень специфическим времяпровождением, посвященным просмотру сериалов и продолжительным разговорам по телефону [Adair, 2005].

По причине именно пестрого состава рабочего класса ученые приходят к противоречивым результатам, пытаясь сопоставлять то, как его представителям удается достигать баланс жизни и труда. Но каким бы ни был уровень доходов или условия найма, практически всех рабочих объединяет отсутствие дилеммы «работа или семья». Для них исходной смысловой точкой является «работа для семьи» в широком смысле этого слова [Lautsch, Scully, 2007]. Рабочих мало заботят карьерные пер-

спективы, они не стремятся к самореализации и развитию личных качеств за счет решения каких-либо производственных задач, привлечения к новаторским проектам. Поэтому в этой группе реже возникает ощущение необходимости серьезного эмоционального выбора между работой как сферой раскрытия своих способностей и другими областями деятельности. В то время как для «белых воротничков» такой выбор считается едва ли не центральной проблемой [Hebson 2009]. Происходящие на предприятиях перемены тоже волнуют рабочих и сказываются на положении их семей. Далеко не у всех есть финансовая подушка безопасности, чтобы пережить кризисные времена. В этом случае на выручку приходят семейные связи — они вообще играют главную роль в достижении баланса жизни и труда у рабочих. Через них ищутся новые вакансии, варианты переезда на другое место жительства. Родственники — главные помощники в воспитании детей в семьях рабочих.

Методология исследования

Статья представляет проект «Повседневная культура рабочей молодежи в стратегиях жизни и занятости» Научно-исследовательского центра «Регион». Основным методом исследования стали полуструктурированные интервью с рабочими разных промышленных предприятий. В июне-сентябре 2017-го. в Ульяновске было проведено 48 интервью. Их участники — представители различных рабочих специальностей в возрасте от 20 до 30 лет. Рассматриваемая возрастная группа составляет около 20 % трудоустроенного в экономике области населения. На местный рынок труда выходит примерно равное количество молодых мужчин и женщин. Среди 20—30-летних работающих ульяновцев мужчины составляют 53 %, а женщины — 47 %². К сожалению, сведения региональной статистики не дают возможности оценить данное соотношение на примере рабочих, а ведь именно среди них традиционно наблюдается самая высокая гендерная диспропорция. Так, согласно общероссийским показателям, среди квалифицированных рабочих 83 % мужчин и, соответственно, 17 % женщин³. В промышленности женщины в основном востребованы на рабочих местах, не требующих квалификации. Среди неквалифицированных рабочих их доля достигает 48 %⁴. Кладовщицы, маркировщицы, фасовщицы, упаковщицы и укладчицы — таковы самые распространенные женские вакансии рабочего персонала в Ульяновске⁵. Разрыв предлагаемой оплаты труда между квалифицированными мужскими и неквалифицированными женскими профессиями огромен. Сварщик высокого разряда может рассчитывать на зарплату в 115 тысяч рублей, а упаковщицам в среднем обещают от 20 до 35 тысяч рублей. Впрочем, участники нашего исследования не очень доверяют подобным объявлениям: их опыт показывает, что на практике заработок оказывается значительно ниже, а чтобы занять имеющееся свободное место, необходимо пройти продолжительный испытательный срок без каких-либо гарантий трудоустройства.

² Статистический ежегодник. Ульяновская область, 2017 : Стат. сб. Ульяновск : Ульяновскстат, 2017. С. 61.

³ Занятое население в возрасте 15 лет и старше по полу и группам занятий на основной работе в 2017 г. (в соответствии с ОКЗ ОК 010-2014) [Электронный ресурс]. М. : Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/tab_trud11-okz.htm (дата обращения: 27.01.2019).

⁴ Там же.

⁵ По данным портала ulyanovsk.superjob.ru (дата обращения: 27.01.2019).

В центре анализа будут четыре семьи молодых рабочих. Заметим, что выборка исследования не предусматривала специальный поиск семейных пар. Она формировалась на основе таких критериев, как тип предприятия, должность, уровень квалификации и образования. Но среди респондентов оказалось сразу несколько семей, в которых оба супруга — рабочие. Интервью с каждым из них проводились отдельно, они не могли повлиять на ответы друг друга.

В первой семье жена, 29 лет, имея неоконченное высшее образование по специальности юрист, работает фасовщицей на кондитерской фабрике. Муж, окончив медицинский колледж, разочаровался в принятом после школы решении стать фельдшером. К 30 годам он сменил немало профессий от автослесаря до монтажника и электрика. В настоящее время работает кабельщиком на автомобильном заводе. У супругов двое детей — сын шести лет и дочь четырех лет.

Во второй семье оба супруга — маляры. Жене 29, мужу — 26 лет. Оба окончили строительный колледж по профильной специальности. Их трудовой путь — это работа по одной профессии, но за свою трудовую биографию они несколько раз переходили с одного места работы на другое, остановившись в настоящее время на сфере ЖКХ. Интересно, что в этой паре жена обладает более высоким профессиональным разрядом, чем муж, но у мужа шире спектр освоенных строительных специализаций. Кроме маляра-штукатура, он имеет навыки работы бетонщиком, облицовщиком и помощником геодезиста. В семье воспитывается дочь жены от первого брака семи лет.

В третьей семье супруге исполнилось 29 лет, а супругу — 30 лет. Жена, отучившись на воспитателя детского сада, долгое время работала продавцом в мебельном магазине, а потом приняла предложение перейти швеей мягкой мебели в фирму-поставщик этого магазина. Муж трудится автослесарем. После окончания педагогического вуза он надеялся добиться успеха в торговом бизнесе, но потерпел неудачу. В семье растет сын двух лет.

В четвертой семье жена, 27 лет, занята на хлебозаводе. До того, как она отучилась в местном пищевом техникуме и получила диплом повара-пекаря, ей пришлось попробовать себя в роле грузчицы, упаковщицы и подсобной рабочей. Ее супруг, 28 лет, в юности рассчитывал стать ветеринаром, но его жизнь сложилась так, что после окончания техникума он много ездил по строительным «вахтам», пробовал себя в качестве индивидуального предпринимателя в сфере грузоперевозок, соглашался работать мойщиком машин, а также рубщиком леса и дорожным рабочим. В момент проведения интервью он уже два года работал в качестве электромонтера на одном из ульяновских муниципальных предприятий. В семье есть сын семи лет.

Также добавим тот факт, что в первой и третьей семьях супруги сразу решили сочетаться официальным браком. А вот в двух других предпочли сначала пожить без его регистрации (около пяти лет), объясняя это стремлением создать прочный фундамент для семейной жизни и воспитания детей.

Результаты исследования

«Работа — это на всю жизнь»

Во всех рассматриваемых семьях супруги с детства привыкли трудиться. Уже в 14—15 лет они активно искали варианты заработков во время каникул, а в 16—

17 лет впервые официально оформлялись на постоянную работу. Сами они объясняли необходимость раннего начала трудовой деятельности в первую очередь сложным материальным положением родителей. Родители с трудом в 1990-е годы адаптировались к реалиям рыночной экономики. *«Папа у меня в прошлом военный, капитан, — рассказывает одна из респонденток. — Но служба в Ленинграде у него не пошла, мало платили. Они с мамой переехали в Ульяновск и устроились тут в Дом печати типографскими рабочими»* (семья 3, жен., 29 лет, швея). Другая участница: *«нас четверо детей — три сестры и брат. Брат — инвалид с детства. Мать нас одна тянула на свою зарплату, так как отец сильно пил»* (семья 2, жен., 29 лет, маляр). Словом, *«детство было не из легких. Мать раньше работала начальником аэропорта в деревне. Как в СССР крах пошел, все развалилось, разбомбилось, то есть больше работы не было. Жили с ней на зарплату дяди и на то, что сами вырастим»* (семья 4, муж., 28 лет, электромонтер). Общий контекст детских и подростковых лет сформировал у молодых рабочих убеждение в том, что финансовая независимость является значимой жизненной ценностью. Этого мнения придерживались не только мужчины, но и их жены. Все четверо говорили, что *«я должна быть независимой, чтобы в руках были мои деньги»* (семья 3, жен., 29 лет, швея) и *«лучше пойти работать и уже не зависеть от кого-то»* (семья 4, жен., 27 лет, повар-пекар). Никто из них ни после вступления в брак, ни после рождения детей не стоял перед выбором продолжить работу или стать домохозяйкой.

Примечательно, что три из четырех молодых женщин решили досрочно выйти из декретного отпуска, когда детям было *«полтора где-то года, и сын самостоятельнее стал»* (семья 1, жен., 29 лет, фасовщица). Последняя участница признается, что *«я толком-то не сидела в декрете, все равно ходила на подработки»*. Еще во время беременности она стала *«торговать вещами на рынках в деревне по выходным»*, после рождения ребенка продолжив этим заниматься. Мужья тоже много работают. Все четверо не пренебрегали дополнительными заработками. Двое — кабельщик и маляр — частным образом делали ремонты. Еще двое — автослесарь и электромонтер — подрабатывали в такси. При этом они искали основное место трудоустройства с тем расчетом, чтобы, используя техническую базу фирмы, *«чего-нибудь сделать на стороне»*. *«Мы это не афишируем, нам как бы нельзя, — поясняет электромонтер с муниципального предприятия. — Ну, все-таки делаешь, потому что лишних денег все равно не бывает, то есть «шабашки» по электричеству мы делаем»* (семья 4, муж., 28 лет). Любопытно, что для одного из респондентов стало веским поводом для увольнения со станции технического обслуживания автомобилей то, что *«там видеонаблюдение поставили и стали следить за автослесарями»*, пресекая факты обслуживания клиентов помимо кассы, которое приносило самим работникам *«процентов до тридцати-сорока от зарплат»* (семья 1, муж., 30 лет, кабельщик).

Обеспечение текущего уровня благосостояния является для молодых семей рабочих важной, но не первоочередной задачей. Исследование выявило их специфическую установку на быстрое приобретение всех тех благ, которые у них ассоциируются с успешной взрослой жизнью. Две семьи уже несколько лет назад приобрели в ипотеку собственное жилье, причем сразу трех- и четырехкомнатные квартиры — предполагая рождение второго ребенка. Еще одна семья последние четыре года занимается строительством в пригороде двухэтажного дома и уже

«сделали там полностью первый этаж и начали отделку второго» (семья 1, жен., 29 лет, фасовщица). Наконец, четвертая семья копит деньги на то, чтобы сразу купить квартиру *«квадратов семьдесят, наверное, там чтобы своя котельная и качество строительства хорошее»* (семья 2, муж., 26 лет, маляр). Как утверждают супруги в этой семье, у них уже собралась *«порядочная сумма — миллиона два»*, приобретена вся обстановка в будущую квартиру (семья 2, жен., 29 лет, маляр). У трех семей из четырех имеются автомобили. В двух из них личным автотранспортом обеспечены оба супруга. Причем первая машина появилась у них в 18—20 лет. В одной из семей у супруга был уже пятый по счету автомобиль. В интервью особенно молодые женщины охотно рассказывали, какие *«добротные диваны, шкафы и комоды они купили»*, *«подушки и одеяла заказали»* (семья 3, жен., 29 лет, швея). А одна семья взяла в кредит 230 тысяч рублей, чтобы *«свадьбу уж нормальную делать, считай там друзей позвать, родных»* (семья 2, муж., 26 лет, маляр), придя к выводу, что *«просто расписаться»* будет выглядеть несолидно.

Кредиты — это важный фактор, определяющий баланс жизни и труда семей молодых рабочих. Ко дню ежемесячных банковских выплат интенсифицируется поиск дополнительных заработков. Причем в двух семьях в случае острой необходимости заниматься «шабашками» готовы не только мужья, но и жены. Так, фасовщица в выходной день отправляется на 12-часовую смену в ближайший супермаркет, где сортирует и упаковывает товары по *«700—800 рублей за день работы»* (семья 1, жен., 29 лет). Респондентка-маляр старается *«побыстрее „закрыть“ подъезд за первые две недели месяца, а на оставшиеся две пойти и найти „шабашку“»* (семья 2, жен., 29 лет). Кредиты, особенно ипотечные, заставляют пересмотреть распределение семейных ролей. Во всех четырех парах общая сумма кредитов бралась с тем расчетом, чтобы на ее погашение хватало зарплаты одного из супругов, а доходы второго тратились бы на текущие нужды. Вот как описывает семейный бюджет одна из участниц исследования: *«У нас одна зарплата уходила на кредиты за мою машину и на ипотеку, то есть на все. А на вторую зарплату мы жили, включая продукты и „коммуналку“»* (семья 3, жен., 29 лет, швея). При этом распределение, чья зарплата будет расходоваться на кредиты, происходит, как правило, ситуативно — в зависимости от того, кому из супругов зарплата выдается ближе ко дню выплат. Респонденты единодушно полагают, что выбрать главного кормильца в семье им трудно, так как с точки зрения всего бюджета доходы обоих супругов существенны: *«Ну, как бы мы вместе, потому что у нас зарплаты по отдельности не такие уж большие получаются»* (семья 4, жен., 27 лет, повар-пекарь). Ее муж соглашается с тем, что долг по ипотеке они смогут погасить только совместно с женой. По его вычислениям выходит, что в одиночку он будет выплачивать кредит на квартиру до самой пенсии, а вместе с супругой они справятся за десять лет, так как та *«для женского пола неплохо зарабатывает»* (семья 4, муж., 28 лет, электромонтер).

Молодые рабочие полагают, что раз уж им в своем большинстве не удалось получить высшего образования, то молодость стоит посвятить тому, чтобы, неустанно работая, обеспечить как свою будущую жизнь, так и благополучие детей. Они сознательно идут на определенный дисбаланс жизни и труда сейчас, поскольку понимают, что *«до старости так от работы до „шабашки“ не набегаешься — надо-*

рвешься» (семья 2, муж., 26 лет, маляр). Для себя участники обозначают возраст в 35—40 лет, когда можно будет, расплатившись с основными кредитами, снизить темпы работы и уделить время заботам о себе. «Пока есть силы и молодость, надо работать», — такова ключевая фраза во всех взятых интервью. Участники считают, что им повезло с трудоустройством, поскольку *«Ульяновск плохо развит для работы. То есть работы много, но там либо не платят, либо зарплата маленькая»* (семья 4, жен., 27 лет, повар-пекарь). И как полагает супруг еще одной респондентки, специфика рабочих профессий в том, что *«если я на лени закончу, я невостребованный буду»* (семья 3, муж., 30 лет, автослесарь). Молодые рабочие находили, что их трудолюбие и активность — не менее сильные конкурентные преимущества, чем высшее образование.

«Мы живем ради детей»

Соглашаясь с тем, что у них нет другого выхода, чтобы обустроить свою жизнь, кроме напряженной работы, все четыре семьи относятся к ней исключительно как к источнику заработка. Участники не скрывали, что переходить на другое место за *«15 тысяч рублей я не готова. Я уже не хочу зарплату ниже, чем та, которая у меня сейчас есть [30 тысяч. — Авт.], какой бы престижной работа ни была, как бы я там ни выглядела»* (семья 3, жен., 29 лет, швея). Имея за плечами по десять лет трудового стажа, они сомневаются в том, что им удастся сделать карьеру. Для них она означает исключительно переход из цеха в офис, где придется *«сидеть с начальницей, „пятидневка“ и маленькая зарплата. В принципе, ничего хорошего»* (семья 4, жен., 27 лет, повар-пекарь). Молодые рабочие видят плюсы в монотонной трудовой деятельности, без творческой инициативы. Они уверены, что по складу характера им больше всего как раз подходит такая работа — *«повторить то, что от меня требуется, и сделать, что от меня требуется»*, а не придумывать новое и креативное (семья 2, жен., 29 лет, маляр). Как раз последняя участница объясняла, что ее квалификация позволяет *«перейти на евроремонты»*, но тогда от нее понадобится больше ответственности и художественного вкуса, поэтому она предпочитает *«красить старые подъезды — два цвета, и готово»*.

Все молодые рабочие выделяют посменный график как отличительную черту своей занятости. По их мнению, сменный график кажется сложным только тем, кто его ни разу испытал. На практике он лучше всего подходит для достижения баланса жизни и труда, в частности молодым семьям с детьми. Все наши респондентки-мамы уверены в том, что график «два через два» для них оптимален. Вот как рассуждает одна из участниц исследования, отвергая возможность трудоустройства «с восьми до пяти»: *«Если я буду каждый день так работать, и муж каждый день будет так работать, то нам реально некому детей ни отвезти, ни забрать, то есть про занятия какие-то там дополнительные можно вообще позабыть, так как постоянно бабушку тоже просить отвозить... Это одного можно попросить. А двоих? У нас младший ходит в [называет отдаленный район города. — Авт.] в садик, а старшая на [называет улицу в другом районе города. — Авт.]»* (семья 1, жен., 29 лет, фасовщица). В их семье распорядок будних дней подчинен жесткому графику. Супруги встают очень рано, уже в половине шестого утра они начинают будить детей и собирать их в детский сад. Жена должна успеть на кондитерскую фабрику к семи

часам, а муж на автомобильный завод — к восьми. Он использует свободный час для того, чтобы развезти детей и самому добраться до работы. Когда у супруги наступают выходные дни, муж выезжает на работу чуть позже, поскольку везти в детский сад он должен только дочь. В это время его супруга отправляется вместе с сыном к семи утра на его полтора часовую тренировку по хоккею, а уже затем сама отводит его в детский сад. В свои выходные дни она также спланировала вечерние посещения дочерью школы раннего развития. И тогда дочь из детского сада забирает она сама, а за сына отвечает ее муж.

В других семьях выстраивают примерно такую же логистику, выверенную по часам. Например, когда сын пошел в первый класс, супругам пришлось менять свой график работы так, чтобы их ночные смены не пересекались и хотя бы кто-то из них мог отводить ребенка в школу. Соответственно, после окончания занятий его забирает тот из супругов, у кого выходной день. Если у обоих из них на это время выпадает рабочая смена, то, как правило, мужу как самому мобильному члену семьи на машине поручается в обед успеть *«заскочить за сыном в школу»* (семья 4, муж., 28 лет, электромонтер). Понятно, что во всех четырех семьях прибегают к различным хитростям, позволяющим облегчить сложившийся режим. Самый распространенный способ — неофициальные договоренности с начальством или коллегами. В частности, в одной из семей супруге удалось добиться разрешения от директора фирмы сдвинуть начало ее смены на один час, чтобы приступить к работе не в девять, а в десять утра. Этот час она тратит на то, чтобы отвезти сына в частный центр детского развития. То, что она должна при этом заканчивать на час позже — в 22.00, ей как водителю тоже представляется удобным, поскольку *«пробок уже нет, все дороги свободны»* (семья 3, жен., 29 лет, швея). По словам другой участницы исследования, она всегда может попросить *«женщин в цеху поменяться, то есть в день, потом в ночь выйти, а потом три дня подряд отдыхать, если я поняла, что какой-то день мне нужен»* (семья 1, жен., 29 лет, фасовщица). А семья маляров использует любую возможность, чтобы *«вместе попасть на объект»*, тогда *«один к восьми приходит, все готовит, второй к девяти приезжает, переодевается, соответственно, и выходит сразу на подъезд»* (семья 2, муж., 26 лет).

Отметим, что идти на уступки и менять режим работы приходится не только женам, но и мужьям. Трудовой график в семьях рабочих часто выступает не менее важным фактором трудоустройства, чем заработная плата. Найти такие места, где идут навстречу родителям с маленькими детьми, бывает не просто. Неслучайно фасовщица, перебрав много вариантов в Ульяновске, в качестве наилучшей сочла работу в его городе-спутнике. Швея, несмотря на то, что ее мебельная фабрика находится в пределах областного центра, вынуждена ездить в самый удаленный от ее местожительства район города, тратя на дорогу до двух часов с утра и не менее часа вечером. Ее муж — автослесарь — должен браться за работу со скользящими от месяца к месяцу выходными днями с тем, чтобы меняться сменами с товарищами. Электромонтер обязан *«заниматься всем, чем скажет мастер... С утра подметаешь, вечером, может, ты где-нибудь на аварии в шторм»* (семья 4, муж., 28 лет). Респонденты рассказывали, что в Ульяновске есть несколько крупных заводов, где *«женщинам с детьми разрешают работать только в первую смену без всяких „ночных“, а их мужей часто не вызывают на сверхурочные»*, но попасть

на такие предприятия даже неквалифицированным рабочим без блата невозможно (семья 1, жен., 29 лет, фасовщица)⁶. Чтобы сохранить удобное место работы, семьи идут даже на то, чтобы обходиться без больничных по уходу за ребенком. Они подгадывают так, чтобы *«два дня жена с ним посидела в свои входные, там третий день, к примеру, родителей кого-нибудь попросили или я сам сижу, а там уже он как бы выздоравливает»* (семья 1, муж., 30 лет, кабельщик).

Все четыре семьи оправдывают тезис, что для рабочих не существует дилеммы «жизнь или работа», они выбирают последнюю так, чтобы она максимально удовлетворяла интересам семьи. При этом для них впору ставить вопрос «жизнь или семья?». Не только график работы, но и график свободного времени выстроен в семьях вокруг интересов детей и заботы о них. В выходные дни *«летом стараемся с ребенком в парк, на дачу, в деревню, вот именно на свежий воздух, зимой — та же горка на полдня»* (семья 2, муж., 26 лет, маляр). Во всех четырех семьях дети посещают школы раннего развития, а также различные творческие кружки и спортивные секции. Некоторым родителям, ввиду отсутствия подобных учреждений в шаговой доступности, приходится возить детей в центр города. Вместе с дорогой на одно занятие может уходить до трех часов, а потом еще надо выполнять домашние задания. Даже с двухлетними детьми *«по 10—15 минут садимся, в тетрадке точки обводим, несколько раз в день»* (семья 3, жен., 29 лет, швея). В семьях молодых рабочих не считают напрасным таким образом потраченное время. Участники исследования приводили различные доводы в пользу дополнительных занятий. С одной стороны, они чувствуют недостаток собственного образования, который не позволяет им не только качественно подготовить детей к школе, но и вообще успеть за тем, что *«сейчас дети вперед пошли, там раньше в девять месяцев только сидеть написано. Сейчас раньше все это делается»* (семья 1, жен., 29 лет, фасовщица). С другой стороны, загруженность детей, по их мнению, необходима, чтобы они не проводили целые дни перед телевизором и компьютером. Даже в два-три года встает проблема контроля над тем, что ребенок находит, оставаясь дома один.

Но в семьях заглядывают и в будущее детей. Интересно, что большинство респондентов сами в детстве активно занимались в кружках и секциях. Как они полагают, увлечение спасло их от того, чтобы *«не попасть в коварные руки»* и не сбиться с правильного пути (семья 3, муж., 30 лет, автослесарь). Родителям хочется, чтобы их сыновья и дочери добились большего, чем они сами. Мысленно они посылают детей на учебу в медицинские и юридические институты. Молодые рабочие в социологическом духе рассуждают, что если *«раньше везде все работали без образования. Умеешь — значит работай!»* (семья 4, муж., 28 лет, электромонтер), то теперь *«образование надо, чтобы ребенок добился чего-то, сейчас только знаниями»* (семья 2, муж., 26 лет, маляр). Возвращаясь к обзору литературы, отметим, что ряд ученых вслед за А. Ларо сходятся в том, что в семьях рабочих, в отличие от среднего класса, отсутствует культурная логика воспитания детей, которые

⁶ В исследовании несколько интервью проводились на предприятиях, которые большинство участников относились к числу самых благополучных и престижных в Ульяновске. Работающие там респонденты рассказывали, что они специально искали знакомства, чтобы устроиться на эти предприятия. Даже заручившись надежной неформальной поддержкой, вакансию некоторые из них ждали от года до двух лет.

предоставлены сами себе [Larea, 2002]. Участники проведенного исследования, напротив, не хотели бы пускать на самотек воспитание детей. Они настойчиво просят их в самых разных сферах: *«Сначала ходили на танцы, дочери не понравилось. Потом на кикбоксинг ходили месяц, ей тоже что-то не понравилось. С Нового года, наверное, отведу ее в школу искусств, говорит — рисовать хочу»* (семья 2, жен., 29 лет, маляр). И если рабочих и можно упрекнуть в нехватке культурной логики, то в том смысле, что они, как правило, руководствуются «традиционными» принципами при выборе кружков и секцией для сыновей и дочерей: *«Сына — в спорт, дочь, как девочка, артистичная должна быть, то есть отдадим вот в эти кружки танцевальные»* (семья 1, муж., 30 лет, кабельщик).

«Хорошо, когда удается совместить все и сразу»

За работой и заботой о детях в семьях молодых рабочих проходит практически весь день. Любопытно, что несколько участников на вопрос о том, когда у них появляется время на себя, ответили: *«Когда засыпают дети»*. Тогда у обоих супругов есть *«часик, чтобы полежать на диване и посмотреть телевизор»* (семья 2, жен., 29 лет, маляр). Для некоторых мечта — *«стыдно сказать, но по-человечески выспаться»* (семья 4, жен., 27 лет, повар-пекарь). Все респонденты говорят, что оставили свои интересы в прошлом. В двух семьях с детства и до рождения ребенка мужа регулярно посещали бассейн, еще в одной семье супруг в юности достиг заметных успехов в восточных единоборствах. Жены тоже увлекались кто танцами, а кто — фитнесом. Одна респондентка ходила вместе с родителями в короткие походы на велосипедах и лыжах. Она и с мужем пробовала заниматься туризмом, вместе путешествовали по Черному морю и Байкалу. Но теперь *«как-то меньше времени стало... Сейчас работать, работать, деньги заработать, потому что реально продукты все очень сильно подорожали, бензин подорожал. Только думаешь, где подзаработать, или смотришь, куда ребенка можно отвести, то есть какие-то занятия просматриваешь»* (семья 1, жен., 29 лет, фасовщица). Участники исследования в один голос говорили, что их уже не привлекают те корпоративные праздники и спортивные мероприятия, которые проводятся на их предприятиях. Все это, как они полагают, больше подходит *«холостым ребятам, а мне это лично неинтересно, потому что я после работы хочу домой»* (семья 3, муж., 30 лет, автослесарь).

Дом респонденты емко определяют как то место, где *«всегда есть, к чему руки приложить»* (семья 4, муж., 28 лет, электромонтер). Купленные в ипотеку квартиры требуют ремонта и обустройства. Немаловажной особенностью психологии рабочих является уверенность в том, что они смогут самостоятельно овладеть всеми навыками домашней работы и справятся с любым делом без посторонних услуг. Самой показательной в этом смысле стала семья, строящая дом. Оба супруга не имеют специального строительного образования, но *«постарались во всем обойтись своими силами»* (семья 1, муж., 30 лет, кабельщик). Жена с гордостью рассказывает: *«мы окна даже с мужем вдвоем сами ставили»* (семья 1, жен., 29 лет, фасовщица). Однажды им нужно было соорудить громоотвод, и фирма, в которую они обратились, составила солидную смету: *«20 тысяч, загнули. Муж посмотрел — там ничего такого, яму сделать и треугольник, и все. Пошли вместе в [называет специализированный магазин. — Авт.], чего нам надо было купили. В итоге он сам*

все сделал. Приехала комиссия — все нормально, сертификат дали». Респонденты считают, что собственный труд позволяет не только существенно сэкономить, но и служит своеобразной гарантией качества сделанных работ. В другой семье возникла потребность в замене сантехнических труб. Супруги *«почитали в интернете, муж поговорил со знакомыми, и сделали не хуже, а может быть, даже лучше, чем если бы сантехника приглашали»* (семья 4, жен., 27 лет, повар-пекарь).

Несмотря на свое стремление продемонстрировать независимость, рабочая молодежь не может обойтись без поддержки родителей и других родственников. Благодаря широким семейным связям среди родни всегда найдутся те, кто проконсультируют по хозяйственным вопросам. При постройке дома супругов учила шпаклевать и красить стены *«моя тетья, она занимается евроремонтом. Мы ее приглашали, она нам все рассказала, то есть показывала, как делать, помогала»* (семья 1, жен., 29 лет, фасовщица). Ни одна из семей не обходится без поддержки родных в уходе за детьми. В некоторых из них на неделю вперед составляется почасовой график, когда за внуками должны присматривать бабушки с дедушками. Они же попутно привлекаются и к выполнению домашних дел. Например, *«мы вместе с мамой устраиваем генеральную уборку. Когда я уезжаю на работу, она готовит нам еду»* (семья 3, жен., 29 лет, швея). В другой семье *«с яблок бабушка соков накрутила, компоты, викторию мороженную нам привозит»* (семья 2, муж., 26 лет, маляр). А когда *«дочка заболела, вызываю маму из деревни. Если она не может, то у мужа бабушек просим, то есть, получается, прабабушек»* (семья 2, жен., 29 лет, маляр). Еще в одной семье на старшую сестру жены, проживающую вместе с супругами, возлагается ответственность за приготовление уроков вместе с племянником-первоклассником. Она же ходит к нему на родительские собрания, водит на тренировки, а также забирает к себе на работу, когда его не с кем оставить дома.

В свою очередь, родственники молодых рабочих рассчитывают на то, что те могут им в благоустройстве дач и огородов. Летом — *«когда каждые выходные, когда через неделю»* — семьи отправляются туда, чтобы помочь с обработкой посадок и сбором урожая, взамен получая *«на зиму картошки, морковки»* (семья 2, жен., 29 лет, маляр). Нельзя сказать, что работу на даче участники относят к числу любимых занятий, но считают ее усвоенной с детства привычкой. В двух семьях родители передали земельные участки своим повзрослевшим детям, за которые они взялись без особого энтузиазма: *«В этом году посадили огурцы, помидоры — самые распространенные овощи. Жду дождя, чтобы полило. Специально огородом не занимаюсь, потому что работы очень много»* (семья 4, жен., 27 лет, повар-пекарь). Тем не менее, в этой семье оба супруга считают, что совсем отказываться от садовых хлопот им не стоит, поскольку и в таком виде урожай служит хорошим подспорьем семейному бюджету. Проводится мысль, что дачный труд также следует рассматривать как часть заботы о семье и, прежде всего, о детях — обеспечение их натуральными продуктами. Кроме того, дача или деревня — это еще форма организации отпуска, в которой удачно сочетаются помощь старшему поколению, забота о детях и наличие времени, чтобы самим отдохнуть от работы. Как выразились в семье маляров, только за городом они могут отдышаться от вредных условий труда. В семье швеи и автослесаря обоим супругам нравится

выбираться на дачу, потому что там нет *«промышленного запаха и стука машинок»* (семья 3, жен., 29 лет).

С тем же правилом максимального совмещения в семьях молодых рабочих подходят к выбору любимых мест досуга. Идеальным решением представляются торгово-развлекательные комплексы, где *«и что-то купить можно, и плюс там посидеть, плюс там — в кино ходим»* (семья 3, муж., 30 лет, автослесарь). Такие крупные центры стали открываться в Ульяновске в последние десять лет, наиболее часто упоминаемый участниками исследования ТРЦ был построен в 2012 г. Поскольку он является самым большим из действующих в городе торговых центров, респонденты относили его к числу главных местных достопримечательностей, которую стоит показать друзьям и родственникам: *«Даже когда кто-то в гости к тебе придет, куда его сводить, что ему тут показывать? Волгу показывать или в музей ты его поведешь? Вот сюда [называет крупную сеть гипермаркетов. — Авт.]⁷ и поведешь»,* — отвечают в семьях молодых рабочих (семья 4, муж., 28 лет, электрик). Дети не являются помехой в посещении торговых центров, поскольку там есть *«большая игровая зона, и на паровозике они очень любят кататься»* (семья 1, жен., 29 лет, фасовщица). К тому же репертуар фильмов для просмотра в кинотеатрах подбирается с учетом того, что они подойдут и детям, и взрослым. Неслучайно среди самых любимых у респондентов оказались полнометражные мультфильмы («Зверополис», «Гадкий Я», «Тачки» и т. п.). В торговые центры семьи нередко отправляются вместе с друзьями, тогда набирается детская компания: им *«интересно друг с другом побегать, повеселиться, поиграть»* (семья 2, муж., 26 лет, маляр). Между тем иногда жены выбирают в ТРЦ без детей и супругов — они кооперируются с подругами или родственницами, оставляя детей под общий присмотр той из женщин, которой не хочется ходить по магазинам в данный момент. Но обязанности воспитателя импровизированного детского сада могут достаться и кому-то из мужей, свободному от работы.

Следует учитывать еще одну особенность изучаемых семей. Они не воспринимают магазины известных брендов, расположенные в ТРЦ, как пространство для шопинга. Ярко украшенные витрины этих магазинов ассоциируются у них с достижением успеха, служат атрибутом благополучия и финансовой состоятельности. В эти магазины *«люди ходят и глазуют вот с такими глазами»* (семья 4, муж., 28 лет, электрик). Участницы интервью говорили, что удовольствие доставляет одно лишь разглядывание дорогих вещей, а также возможность примерить их. Множество магазинов позволяют познакомиться с *«новиночками из коллекций, и вообще модными тенденциями»* (семья 4, жен., 27 лет, повар-пекарь). Практичные в житейском плане рабочие рассчитывают купить похожие вещи либо на рынках, либо в дисконт-центрах, потому что *«разницы нет, в какой обуви на работу ходить. Вроде ходится, держится, носится, да и ладно»* (семья 2, муж., 26 лет, маляр). Вместе с тем полезным они находят умение разбираться в системе акций и скидок. Кто-то из супругов обязательно подписан на рекламные рассылки, поэтому семейное посещение ТРЦ зачастую приурочивается к распродажам. В одной из семей стало нормой отправляться за покупками поздним вечером,

⁷ В Ульяновске упоминаемый респондентами ТРЦ многие жители называют именно по названию крупной сети гипермаркетов, поскольку один из ее магазинов расположен на первом этаже торгового центра.

когда там делаются самые большие скидки. *«Я заезжаю со свекровью, иногда за своей мамой, в десять вечера, и мы едем в [называет еще одну крупную сеть гипермаркетов. — Авт.] часа на два, пока все там не пролазим и про все акции не узнаем»,* — раскрывает свои покупательские секреты одна из респонденток (семья 1, жен., 29 лет, фасовщица).

Переориентация потребительского поведения на торгово-развлекательные комплексы и гипермаркеты существенно сказывается на распределении семейных ролей. Покупки, в том числе продуктов питания и хозяйственных товаров, стали общим делом супругов, во-первых, по причине большого объема и необходимости использовать автотранспорт, а во-вторых, каждый из них, не забывая об ограниченности средств, старается следить за скидками. После работы как у жен, так и мужей сложился один маршрут — возвращаясь домой, они заглядывают в магазины в надежде поймать хорошие скидки. По сниженным ценам покупаются не только дорогостоящие товары, но и такие повседневные продукты питания, как хлеб, молоко, колбасные и кондитерские изделия. А вот покупки через интернет, позволяющие экономить время и деньги, пока не вошли в привычку в семьях молодых рабочих. Лишь в одной из них регулярно пользовались специальным приложением для того, чтобы приобрести *«вещи для дома, для ребенка, мелочи для праздника, для юбилея»* (семья 3, жен., 29 лет, швея). В технологии интернет-покупок разобралась жена, которая с *«девочками из группы [„ВКонтакте“]. — Авт.] списалась. Нас пять девочек, мы набираем вещи на одного человека и через него как бы оптом покупаем»* (семья 3, жен., 29 лет, швея). Сама участница полагает, что интернет-магазины облегчают ей жизнь, поскольку иначе она не знала бы, как еще выкроить время на поиск одежды и обуви для ребенка, когда себе и мужу с трудом удается что-то подобрать, *«обязательно нужно съездить в магазин и померить»*. Но и в этом случае семья задействует интернет-технологии, делая предварительные заказы на сайтах магазинов: *«Ты можешь спокойно приехать, померить, купить и размерный ряд у них есть»* (семья 3, жен., 29 лет, швея). Оставшиеся три семьи с опаской относятся к интернет-сервисам, в основном используя лишь сайт «Госуслуги» для записи на прием в поликлиники или получения каких-либо документов.

Заключение

Проведенное качественное исследование рисует новый образ семей молодых рабочих. Они много и усиленно работают. Фактическая продолжительность трудовой недели у участников интервью составила около 50 часов. Стараясь найти подходящее описание для своей работы, молодые рабочие часто останавливались на слове «пахота», которое подчеркивает далекие от удовлетворительных условия занятости. Одна из причин сложившегося дисбаланса жизни и труда молодых рабочих кроется в специфике региональной экономики: в Ульяновске лишь ограниченное число предприятий могут предложить высокую заработную плату и полный социальный пакет. В своем большинстве, чтобы достичь среднего по городу уровня благосостояния, респонденты не могут обходиться без дополнительных, в основном теневых, заработков. В семьях основное бремя подработок берут на себя мужчины, которые тратят на них значительную часть выходных

дней. Но и женщины нередко прибегают к ним в стремлении пополнить семейный бюджет. Затруднительная ситуация на предприятиях может вынуждать молодых рабочих уходить в административные отпуска и искать временную работу, уезжать из города на «вахты».

К дисбалансу жизни и труда приводят также установки самих рабочих, стремящихся не затягивать переход к взрослой жизни. Они рано, по сравнению со сверстниками, решаются на создание семьи и рождение детей. Они стремятся быстро обзавестись собственным жильем, при этом рассчитывая сразу на большие по площади квартиры, чтобы в них хватило места для появления второго ребенка. Уже в 18—20 лет они покупают автомобили — главным образом для того, чтобы сократить время пути от дома до места работы. Жилье и машины приобретаются, как правило, в кредит. График выплат кредитов не менее важен в повседневной жизни, чем трудовой режим. Высокая кредитная задолженность семей молодых рабочих, необходимость занятости обоих супругов для ее погашения заставляют отходить от жесткого разделения гендерных ролей на женщин-домохозяек и мужчин-кормильцев. К 30 годам в общей семейной биографии накапливается немало эпизодов, когда основной доход в семью приносили жены, в то время как их мужья занимались поиском работы или возвращались обманутыми с «вахт». Отсутствие долгосрочных перспектив постоянной занятости, неофициальный, а следовательно, негарантированный характер части доходов меняют правила гендерных отношений в семьях молодых рабочих.

Главным критерием оценки баланса жизни и труда в семьях молодых рабочих выступает благополучие детей. Ни для мужчин, ни для женщин профессиональная самореализация не выглядит той целью, которой стоит себя посвятить. Они не настроены на то, чтобы заниматься собственным образованием или саморазвитием, не говоря уже об общественной деятельности. В то время как воспитание детей и уход за ними — самые значимые задачи для обоих супругов. В научной литературе много анализируются особенности работающих матерей и «конструкция двойной нагрузки» [Goldman, 2002] как отдельный вид гендерного контракта, распространенный в России. Наш случай показывает, что для семей рабочих актуален вариант работающих отцов. И они сегодня всё свободное время проводят с детьми, также идут на то, чтобы максимально адаптировать свой трудовой график к нуждам детей и распорядку работы их образовательных учреждений. Все, что связано с детьми, настолько принципиально для семей молодых рабочих, что смещает фокус оценки других сфер жизни. Какой бы плохой ни казалась работа, она будет рассматриваться в качестве подходящей и даже комфортной, если позволит создать желаемые условия для детей. В семьях молодых рабочих не жалеют времени и денег на школы раннего развития, записывают детей в творческие студии и спортивные секции. Формы проведения досуга стараются выбирать такие, которые, прежде всего, отвечали бы интересам детей.

При явных проблемах семьи молодых рабочих оказываются совсем не охваченными мерами социальной поддержки. Они сталкиваются с трудностями по включению в разные региональные программы, например, по выделению бесплатного муниципального жилья или льготного ипотечного кредитования. Некоторым семьям даже не удается справиться с реализацией материнского капитала, получен-

ного при рождении второго ребенка. На предприятиях предоставляемые рабочим уступки в виде разрешения меняться сменами, сдвигать начало трудового дня часто оборачиваются необходимостью мириться с зарплатами в конвертах, выполнять сверхнормативные объемы производства и не уходить на больничные. Очевидно, что сегодняшняя непривлекательность рабочих профессий заключается в том числе в структурных предпосылках, вызывающих дисбаланс жизни и труда. Рабочие не знают другого способа защиты своей занятости, кроме конформного согласия со всеми требованиями работодателей. Ситуация острого трудового неравенства является общей как для мужчин, так и для женщин. Она еще больше сдвигает вектор баланса жизни и труда в сторону семьи и ведет к отказу молодых рабочих от профессионального самосовершенствования.

Список литературы (References)

Бессокирная Г. П. Социальное самочувствие рабочих // Социологические исследования. 2008. № 3. С. 34—37.

Bessokirnaya G. P. (2008) Social well-being of workers. *Sociological Studies*. No. 3. P. 34—37. (In Russ.)

Ваньке А. В. Телесность мужчин рабочих профессий в режимах труда и приватной сферы // *Laboratorium. Журнал социальных исследований*. 2014. № 1. С. 60—83.
Vanke A. V. (2014) The corporeality of working-class men in labor regimes and the private sphere. *Laboratorium: Russian Review of Social Research*. No. 1. P. 60—83. (In Russ.)

Вередюк О. В. Качество занятости молодежи в России: анализ оценок удовлетворенности работой // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2018. № 3. С. 306—323. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.3.16>.

Veredyuk O. V. (2018) Quality of youth employment in Russia: analysis of job satisfaction assessments. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 306—323. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.3.16>. (In Russ.)

Караханова Т. М., Большакова О. А. Бюджет времени рабочих как отражение их реального поведения в повседневной жизни (1965—2014 гг.) // Вестник Института социологии. 2016а. № 3 (18). С. 70—96.

Karakhanova T. M., Bolshakova O. A. (2016) Laborers Time Budget as a Reflection of Their Actual Behavior in Everyday Life (1965—2014). *Vestnik instituta sotziologii*. No. 3(18). P. 70—96. (In Russ.)

Караханова Т. М., Большакова О. А. Жизненные ориентиры рабочей молодежи // Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, 24—25 февраля 2016 г.) / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 468—474.

Karakhanova T. M., Bolshakova O. A. (2016) Life orientations of young workers. In: Actual problems of sociology of culture, education, youth and management: materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation

(Yekaterinburg, February 24—25, 2016). Ed. by Yu. R. Vishnevsky. Yekaterinburg: Publishing house of the Ural University. (In Russ.)

Adair V. (2005) US Working Class/ Poverty-Class Divides. *Sociology*. Vol. 35. No. 5. Special Issue on «Class, Culture and Identity». P. 817—834.

Ashwin S., Lytkina T. (2004) Men in Crisis in Russia: The Role of Domestic Marginalization. *Gender and Society*. Vol. 18. No. 2. P. 189—206. <https://doi.org/10.1177/0891243203261263>.

Backman C. (2004). Occupational Balance: Exploring the Relationships among Daily Activities and Their Influence on Well-Being. *Canadian Journal of Occupational Therapy*. No. 71(4). P. 202—209. <https://doi.org/10.1177/000841740407100404>.

Brown P. (2004) Promoting Work/Life Balance in a «Hurry Culture»: Issues and Challenges. Griffith University professorial lecture series. Griffith: Griffith University.

Casey E. (2008) Working Class Women, Gambling and Dream of Happiness. *Feminist Review*. No. 80, P. 122—137. <https://doi.org/10.1057/fr.2008.2>.

Goldman W.Z. (2002) Women at the Gates: Gender and Industry in Stalin's Russia. Cambridge, Cambridge University Press, 2002.

Guest D. (2002) Perspectives on the Study of Work-Life Balance. *Social Science Information*. No. 41. P. 255—279. <https://doi.org/10.1177/0539018402041002005>.

Jacobs J.A., Green K. (1998) Who are the Overworked Americans? *Review of Social Economy*. No. 56 (4). P. 442—459. <https://doi.org/10.1080/00346769800000044>.

Hebson G. (2009) Renewing Class Analysis in Studies of the Workplace: A Comparison of Working-class and Middle-class Women's Aspirations and Identities. *Sociology*. Vol. 43. No. 1. P. 27—44. <https://doi.org/10.1177/0038038508099096>.

Hubers C., Schwanen T., Dijst M. (2011) Coordinating Everyday Life in the Netherlands: a Holistic Quantitative Approach to the Analysis of ICT-Related and Other Work-Life Balance Strategies. *Geografiska Annaler: Series B, Human Geography*. Vol. 93. No. 1. P. 57—80. <https://doi.org/10.1111/j.1468-0467.2011.00361.x>.

Kaufman P. (2003) Learning to Not Labor: How Working-Class Individuals Construct Middle-Class Identities. *Sociological Quarterly*. No. 44. P. 481—504. <https://doi.org/10.1111/j.1533-8525.2003.tb00542.x>.

Larea A. (2002) Invisible Inequality: Social Class and Child Rearing in Black Families and White Families. *American Sociological Review*. Vol. 67. No. 5. P. 747—776. <https://doi.org/10.2307/3088916>.

Lautsch B.A., Scully M. A. (2007) Restructuring Time: Implications of Work-Hours Reductions for the Working Class. *Human Relations*. No. 60 (5). P. 719—743. <https://doi.org/10.1177/0018726707079199>.

Silva J. M. (2012) Constructing Adulthood in an Age of Uncertainty. *American Sociological Review*. Vol. 77. No. 4. P. 505—522. <https://doi.org/10.1177/0003122412449014>.